

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова»

«Перевода и прикладной лингвистики»

(наименование кафедры)

Брагина Полина Андреевна

(фамилия, имя, отчество студента)

ВШ СГНиМК курс 4 группа 161102

45.03.02 «Лингвистика»

(код и наименование направления подготовки/специальности)

КУРСОВАЯ РАБОТА

По дисциплине Стилистика

На тему Стилистический потенциал синестезии и адекватность перевода языковых единиц, осложненных синестезией

(наименование темы)

(на материале романа «Ключ от лабиринта»)

Работа допущена к защите _____
(подпись руководителя) (дата)

Признать, что работа **ОТЛИЧНО 20.01.2025**
выполнена и защищена с оценкой _____

Руководитель доцент Поликарпова
(должность) (подпись) Е.В.
(инициалы, фамилия)

(дата)

Архангельск 2025

Оглавление

КУРСОВАЯ РАБОТА	1
1 Введение	3
2 Теоретическая часть	5
2.1 Стилистический прием синестезия	5
2.2 Точки зрения на классификацию явления	7
2.3 Синестезия и текст	8
3 Практическая часть	10
3.1 Простая синестезия	10
3.2 Расширенная синестезия	12
4 Заключение	15
Список источников:	17

1 Введение

Цель данной курсовой работы — рассмотреть проблематику переводимости такого стилистического явления, как синестезия, основываясь на материалах пятилогии «Ключ от лабиринта» П. Е. Овсянкина и М. Ю. Ананченко. В качестве источника примеров был выбран пятый том «Государево око».

Синестезия используется преимущественно в художественных текстах и является носителем эмоциональной и эстетической информации для реципиента. Примечательно, что в тексте широко используется синестезия, создающая целостный образ именно на отрывке в несколько предложений, а не ограниченная длиной двусоставной синтагмы, как принято в обобщенных вариантах интерпретации термина.

В данной курсовой работе будут рассмотрены дефиниции данного стилистического приема и взгляды на возможность классификации, а также важность контекста при восприятии данного приема. Затем будет проведен анализ примеров исходного текста и их соответствия характеристикам, выведенным в ходе теоретических рассуждений. Синестетические сочетания проанализированы с точки зрения их размера, количества перцептивных модальностей, эксплицитности/имплицитности сем, несущих в себе синестетические ощущения, а также с точки зрения сочетаемости синестезии с другими стилистическими явлениями в контексте произведения.

Таким образом, актуальность работы заключается в рассмотрении нового подтипа синестезии на базе художественного произведения, что вносит вклад в литературоведческие и филологические исследования. Вторая часть курсовой работы содержит предложения и отрывки отобранные путем сплошной выборки из текста произведения, а так же комментарии, раскрывающие количественные и качественные особенности перцептивных ассоциаций, а также трактующие авторское мировосприятие. Пояснения имеют существенное значение для интерпретации метафор и текста в целом, что свидетельствует об актуальности

исследования для лингвистики. Кроме того, анализ отрывков несет практический и методический потенциал для использования, например, в дальнейших исследованиях о переводимости данного явления, для разработки алгоритма и закономерностей перевода или анализа сочетаемости и конвергенции синестезии с другими стилистическими явлениями.

Основные разделы работы: введение, теоретическая часть, практическая часть, заключение, список источников.

2 Теоретическая часть

2.1 Стилистический прием синестезия

Восприятие человека — это не только чувственный образ, но и осознание предмета через механизм его создания, то есть через то, как сделан предмет зачем и почему [3]. Необычные тропы, наполняющие литературные произведения, делают их запоминающимися, позволяют проводить нестандартные сопоставления и наталкивать читателя на неожиданные мысли. В метафоре, как и в любом другом тропе, предметно-ощутимые образы как бы растворяются, и на поверхность выходит абстрактное знакомого-символическое содержание [2]. В художественном тексте любые элементы могут быть носителями эмоциональной и эстетической информации дабы воздействовать на чувства реципиента и побудить его к созданию образов. Одной из отличительных черт художественного текста является его субъективность, определяющаяся тем, что литературное произведение это результат изображения мира создающим субъектом, представляющим свое индивидуальное восприятие предлагаемых событий [6].

Сочетание в одном слове или словосочетании двух различных чувств, из которых одно наименование приобретает абстрактное значение именуется синестезией [2], например, тоска зелёная, ледяной тон, теплые цвета. С точки зрения психологии и устройства мозга подобное восприятие образов — путем смешения или сочетания информации от нескольких органов чувств — возможно. «Один стимул вызывает не одно ощущение, а два: одно — адекватное, второе — неадекватное, вторичное, индуцированное; существует перенос одного качества на другое; синестезия в широком смысле есть норма и явление общезначимое» [5].

Рассмотрим определения других исследователей. Лингвистическая синестезия, по мнению Фомина А. А., представлена сочетаниями слов, в которых репрезентирована ассоциативная связь между разными ощущениями. Наличие такой связи способствует добавлению экспрессивности и

эмоциональности компонентам сочетаний. Это позволяет говорить о том, что синестетические сочетания слов являются выражениями метафорического характера с перцептивной и эмоциональной составляющими [12].

Синестезия, как уже описывалось ранее, объединяет в своем значении два и более чувственных, перцептивных, ощущения. В широком смысле синестезия может взаимодействовать так же и со словами в абстрактном значении, как это отмечалось у Брандес М. П. и в работах других лингвистов (Kronasser 1952, Воронин 1983, Никитин 1974, Гак 1977), например, горькая жизнь, тяжелый взгляд, сладкие речи, легкая улыбка.

В основном в науке о языке синестезию квалифицируют как самостоятельное стилистическое явление либо как форму метафоры. В работах С. Ульмана [8], В. Г. Гака, С. А. Моисеевой встречается термин «синестетическая метафора». Однако, по мнению немецкого ученого Х. Кронассера в основе синестезии лежит параллелизм, расширение смысла путем приобретения признаков из других областей чувств, в то время как в основе метафоры лежит сравнение, чего при синестезии не наблюдается. Согласно Кронассеру нельзя говорить о синестезии просто как о метафоре, необходимо учитывать это с точки зрения терминологии [15].

И. В. Арнольд в своих трудах относит синестезии к «полуотмеченным структурам» ввиду нарушения лексической сочетаемости, которое они провоцируют. Введение понятия полуотмеченных структур позволяет более широкое обобщение случаев экспрессивности при введении элементов низкой предсказуемости на основе снятия ограничений на сочетаемость [1]. Впервые это понятие было введено Н. Хомским [13].

Целостный смысл любой синестезии не может быть понят, исходя из значения отдельно взятого компонента. Целостность значения создается всем составом компонентов, что сближает синестезию с фразеологизмами [16].

2.2 Точки зрения на классификацию явления

Типичным для современного русского и немецкого языка является употребление синестезии в рамках двухкомпонентной синтагмы — конструкции, состоящей из согласованного определения, то есть прилагательного, и определяемого слова, то есть существительного. Метафорические значения активно развиваются у прилагательных, дающих сенсорные оценки, а также оценки интеллектуальные, эмоциональные, эстетические и этические [4].

Классификации синестетических явлений уже представлены в ряде диссертационных исследований отечественных и зарубежных ученых. Чибисова Е. А. по аналогии с метафорой делит синестезию на простую и развернутую, т. е. синестетическую цепочку. В качестве критерия она выделяет количество единиц-носителей перцептивного образа [14]. Фомин А. А. связывает синестезию с понятием перцептивных фреймов. Взаимодействия фреймов отличаются по объему информации, задействуемой фреймами, по характеру их связи и по количеству когнитивных операций, совершаемых при образовании фреймовой связи. Таким образом, среди выявленных им моделей на базе английского языка присутствуют сложная распространенная, сложная нераспространенная, простая распространенная и простая нераспространенная синестетическая метафора [12]. То, что Чибисова Е. А. называет простой синестезией, где, по её мнению, план выражения представлен одним словом, согласно классификации Фомина А. А. будет относиться к синестетическим эпитетам.

В данной работе синестезия рассматривается как явление метафорического типа. Разделение синестезии на простую и расширенную синестетическую метафору производится на основании протяженности синтаксических единиц, в плане выражения которых прослеживается созданный автором синестетический образ.

Такие синтагмы как *солёный запах, слушать глазами, сухо сказать* можно назвать простыми синестетическими метафорами. Синестезия прослеживаемая в контексте в несколько предложений в данном случае может быть названа расширенной синестезией, по аналогии с расширенной метафорой. Она создает более сложное, многогранное представление.

По И. В. Арнольду метафора определяется как скрытое сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго. Развернутая, или расширенная, метафора состоит из нескольких метафорически употребленных слов, создающих единый образ, т.е. из ряда взаимосвязанных и дополняющих друг друга простых метафор, усиливающих мотивированность образа путем повторного соединения все тех же двух планов и параллельного их функционирования. [1]

Р. Уайт утверждает, что метафоры — это сложные лингвистические структуры, метафорой следует считать и называть не слово в переносном значении, а целое предложение [17]. Сочетания, несущие метафорический характер, взаимодействуют с окружающими их лексемами и, таким образом, создают метафору и контекст из изначально неметафорических сочетаний. Для понимания метафоры задействован весь контекст предложения, а то и нескольких предложений, на которые распространяется создаваемый образ в виде частных своих проявлений.

2.3 Синестезия и текст

Художественный текст позволяет декодировать сложные распространенные синестетические сочетания, которые без контекста казались бы бессмысленными. Это возможно благодаря глобальной связности текста, что в свою очередь обусловлено лингвистическим и экстралингвистическим контекстом.

Тот контекст, который является не средством моносемизации слова, а, наоборот, способствует увеличению многозначности, созданию окказиональных

значений, дополнительных коннотаций, усилению одних сем и нейтрализации других, называется стилистическим контекстом. Содержание становится понятным, взаимодействуя с остальным текстом, который таким образом функционирует как адаптивная система [6].

Использование автором разнородных ощущений при описании собственных эмоций и окружающего мира повышает экспрессивность и уникальность текста. Непредсказуемые синестетические сочетания, нарушающие привычную валентность, можно назвать окказиональными.

Синестезия часто гармонично сочетается с другими стилистическими приемами и фигурами речи в тексте, например, с гиппалагой, антаклазой, хиазмом или зевгмой, что взаимоусиливает экспрессию. Можно выделить так называемую «фигуру-каркаса», стилистическую основу, на которую позднее накладываются остальные стилистические приемы. В роли «фигуры-каркаса» активно выступают фигуры замещения или синтаксические стилистические приемы, например, парантеза [11].

В стилистических трансформациях важна не осязаемость и реальность соотнесенных элементов, а процесс актуализации третьего, неявного значения, возникающего на пересечении двух явно выраженных в приеме значений [2]. Неправильная трактовка, опущение, неэквивалентная или неадаптированная передача авторских образов при переводе влечет за собой утрату авторского стиля, экспрессивности и, следовательно, снижение качества перевода.

Использование стилистических приемов, несущих в себе эмоциональную окраску, свойственно не для всех жанров и стилей текста. Соответственно, и синестезию можно встретить преимущественно в художественных текстах, а также в научных или философских текстах, где к этому приему авторы могут прибегнуть для описания сложных явлений.

3 Практическая часть

3.1 Простая синестезия

Пятый том пятилогии «Ключ от лабиринта» в отличие от своих томов-предшественников написан современным русским языком без обилия архаизмов, что упрощает анализ проблематики перевода встречающихся примеров синестезии. Текст романа характеризуется многочисленными проявлениями прямой речи и, в связи с этим, парцелляцией. Сперва мы рассмотрим примеры простой синестетической метафоры.

*1. А вот луку вдоволь. Он, как вызреет и над грядкой **тёмно-зелёными рядами** подыметя, такой... **сладкий**.*

На первых страницах романа мы уже замечаем бытовой пример синестезии: зрительная — восприятие цвета, и вкусовая. В большинстве случаев синестезия используется для описания пространства, что имеет взаимосвязь с эмоциональным фоном ситуации. То же мы можем проследить и в следующих трех примерах:

*2. Стараясь не **скрипеть пружинами**, Евгений прилёг на свою кровать и глядел на товарища. Воздух в комнате был **просолён запахом огурцов**.*

Данный пример сочетает в себе слуховую (скрипеть), вкусовую (просолён) и обонятельную (запахом огурцов) перцепцию. Мы без труда декодируем данное сочетание, но понимаем, что объективно запах солёным быть не может.

*3. Большая часть вошедших самостоятельно разошлась по зданию. А оно уже **бурлило кипящей яркой солянкой**.*

В данном примере мы видим метафору, где здание описывается как место с активной деятельностью внутри, а яркой подразумевается одежда людей. Здесь использованы два перцептивных свойства — цвет и температура, второе из которых выражено и глаголом, и прилагательным.

*4. И только дворники, взмахивая, словно волшебной палочкой, возвращали их на ледовую переправу, залитую **чёрной, вперемешку с колючей шугой, водой**.*

Исходя из контекста, помимо цветовой характеристики возникают температурные и сенсорные ассоциации. Шуга по природе своей является льдом, а контекст «ледовой переправы» так же дополняет ощущение холода, «колючий» напрямую относится к тактильной перцепции, создавая вместе с черным цветом неприятный образ опасности или угрозы.

5. *У неё там казённая однушка с холодной водой. Да и в деревне зимой дым из двух труб. И это ещё ничего. В соседней так и вовсе из одной, прозрачно-бледный, как хозяйка.*

Один модус перцепции, цвет, используется по отношению к человеку, имплицитно выражая его неудовлетворительное физическое или психологическое состояние. В данном примере синестезия комбинируется с зевгмой.

6. *Чистые белые снега с крапинками пепла, принесённого из тёплых печей.*

В данном предложении элементы зрительного восприятия (чистый, белый) сочетаются с температурной характеристикой (снег — холод, теплые печи).

7. *Шуршащие по крышам сентябрьские дожди.*

Данное и прошлое предложение находятся в одном абзаце, описывающем местность, что дает ассоциации на все органы перцепции в рамках одного отрывка. В данном случае преобладает вербализованный слуховой образ, а существительное (дожди) несет в себе в себе сему сырости или влажности, что создает побочный тактильно-зрительный образ.

8. *Вчерашняя дружба, звеня осколками былого, осыпалась на пол.*

Метафора хрупкости абстрактного явления как дружба, счастье или любовь знакомо нам из литературы, лексема «осколки» несет характеристику тактильно острого предмета. Слуховые ассоциации мы получаем от глаголов «звеня» и «осыпалась».

9. *Две женщины, прижавшись друг к другу, летели по **весенне-звёздному** небу в город, прикрытый **серебристо-бирюзовым** покрывалом **северного сияния**. К дому на улице с **поскрипывающими деревянными** мосточками.*

В первом предложении эксплицированы зрительно-цветовые образы, во втором же вербализуются звуковая и сенсорная лексемы. Относительные прилагательные, обозначающие материалы, дают нам довольно много характеристик денотата, например, мы можем судить о весе или текстуре. Человек при прочтении моделирует образы на основе опыта, получаемого из своей собственной жизни, из своих контактов с окружающей средой.

10. *Он словно смыл с себя **бронзовый налёт**, что толстым слоем лёг на него в последние годы.*

В данном примере по аналогии с прошлым относительное прилагательное дает нам, помимо цвета (зрительной перцепции), ассоциацию с ощущением тяжести металла (сенсорная перцепция). Контекст раскрывает понимание синестетической метафоры, говоря нам о том, что-то потеряло свой внешний вид, отяжелело, «запылилось» за долгие годы, было сковано (толстым слоем).

11. *Беспрерывно, на все лады, словно на вкус имя твоё-моё **пробую**: Женюшка, Енюшка, Женчик, Женюша... Что с тобой?*

Здесь имплицитно выражена звуковая сема, имея в виду *на все лады произношу имя*, «лад» в музыке обозначает набор звуков. Таким образом, синтезируются звук и вкус, будто имя наделено такой характеристикой.

3.2 Расширенная синестезия

Расширенная синестезия ввиду своего распространения на несколько синтагм или предложений создает более сложный образ. Некоторые компоненты могут быть не вербализованы или нести двоякое толкование. Например, в следующем предложении:

12. *Капельки **талой воды**, **набрасываемые ветром** на стекло, **скатывались** медленно, словно не хотели прощаться с ним, с **тёплым светом**,*

лющимся от **зелёно-выцветшего** абажура, с **серой** этой скатертью, с расстеленной на ней газетой, с высокой стопкой писем по центру, с листами бумаги, школьной непроливашкой и лежащим на её краю пером.

Капельки воды и ветер с одной стороны не имеют никакого синестетического компонента в своем ближайшем лексическом окружении, однако имеют существенное значение для понимания всего смысла метафоры, так как содержат олицетворение. Кроме того обе эти лексемы существуют в сознании людей в корреляции с конкретным объективным ощущением, все мы знаем, что вода мокрая, как ощущается на коже ветер или можем представить, какой у него звук. Таким образом, эти слова в качестве элементов двоякого толкования интегрируются в синестезию вместе с температурными (теплый) и зрительными (зелено-выцветший, серый, свет) представлениями, так как выраженного метафорического значения не несут.

*13. Но у вас манера своя, иной стиль. И **изюминки** в вашем тексте не из Кишмиша, как у меня, а ... – он огляделся вокруг, словно стоял сейчас на склоне среди виноградной лозы. – А с **ароматом Муската**. Из... – пробовал когда-то – Аркадии. Это сорт от скрещивания Молдовы и Кардинала. И в вашем тексте вы оба просматриваетесь. **Скрещивание на языке, когда читаете, ощущается.***

В начале фрагмента мы видим прием антаклаза, который объединяет в слове *изюминка* его прямое и переносное значение. Прямое значение, которое развивается далее путем конкретизации (из Кишмиша) вызывает вкусовые ассоциации, а затем обонятельные (с ароматом Муската). Далее идет комбинирование зрительной и вкусовой перцепции, будто при чтении рукописи двух авторов, имеется вкусовая реакция на манеру письма. Таким образом, носителем перцептивного образа является группа тематически связанных единиц, «изюминка» пробуждает у читателя многогранный образ: вкус, запах и вид виноградной лозы.

14. Она мечтательно глянула за окно. Пробившаяся меж облаков луна смотрела ей в лицо. И сразу... Она сразу себя, мир весь, бледным светом залитый, поняла. Конечно, сейчас только Бетховен! Его «Лунную», с первых звуков узнаваемую сонату. Она тетради свои – в сторону, крышку вверх – и по памяти. Да, даже и нет! Она играла сердцем, в котором разгоралась первая девичья любовь.

Явно мы воспринимаем зрительно-цветовой образ, а побочно — звуковую ассоциацию, играющей музыки. Далее идет узуальная метафора «разгорающейся любви», которая имеет косвенную температурную характеристику. Обилие перцептивных ощущений конкретизирует представление и позволяет лучше понять эмоциональное состояние персонажа.

Понятие синестемии, введенное С. В. Ворониным, подразумевает взаимодействия между ощущениями разных модальностей и эмоциями, результатом которых является трансформация качества ощущения и, как следствие, семантики лексических единиц [5].

4 Заключение

Таким образом, мы рассмотрели большую часть случаев употребления синестезии в тексте пятого тома пятилогии «Ключ от лабиринта» П. Е. Овсянкина и М. Ю. Ананченко. Синестезии представляет собой один из самых интересных стилистических явлений, так как находится на стыке с психофизиологией и психолингвистикой и во многом опирается на работу мозга, на его способность синтезировать многоплановые образы. В данной работе был проведен анализ синестетических метафор, среди которых мы выделили зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые и тактильные образы. Также удалось выявить взаимосвязь созданных образов с душевно-эмоциональным состоянием и восприятием действительности персонажами. Совмещение разнородных ощущение и комбинирование нескольких стилистических приемов говорит о креативности и уникальности авторского слога.

Синестетические единицы были представлены как на уровне словосочетания, так и на уровне предложения, и даже фрагментов текста. Встречаются две и более перцептивные модальности. Более комплексные и яркие представления мы получили от совмещения нескольких фигур речи и синестезии, где взаимодействуют лексемы из разных перцептивных сфер. Непредсказуемость элемента, нарушающая привычную валентность, игра слов, позитивно сказывается при чтении и декодировании образов, вызывая удовольствие и интерес у реципиента. Также мы выяснили, что в интерпретации метафоры имеют значение второстепенные семы названий природных явлений (вода, дождь, ветер) или материалов (бронзовый, деревянный). Они усиливают мотивированность образа и способствуют ретроспективному семантическому обогащению в общей прагматической перспективе текста [6].

Список источников:

- 1) Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. – 5-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2002 – 384 с.
- 2) Брандес, М. П. Стилистика немецкого языка [Текст] : 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Высшая школа, 1990. - 320 с. - Загл. обл. : Stilistik der deutschen Sprache.
- 3) Брандес, М. П. Стилль и перевод [Текст] : На материале нем. яз.: Учеб. пособие / М. П.Брандес. - Москва : Высшая школа, 1988.
- 4) Брылева Р. Ф. Ольфакторные прилагательные как объект синестетических переносов // Вестник Башкирск. ун-та. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/olfaktornye-prilagatelnye-kak-obekt-sinesteticheskikh-perenosov> (дата обращения: 19.01.2025).
- 5) Воронин С.В. Синестезия и звуко-символизм // Психолингвистические проблемы семантики. – М., 1983. – С. 127.
- 6) Гончарова Е. А., И. П. Шишкина. Интерпретация текста. Немецкий язык. - Москва : Высшая школа, 2005. — 365 с.
- 7) Метафоры языка и метафоры в языке / А. И. Варшавская, А. А. Масленникова, Е. С. Петрова и др.; Под ред. А. В. Зеленщикова, А. А. Масленниковой. — Спб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2006. — 263 с. ISBN 5-288-04204-7
- 8) Ульман С. Семантические универсалии / С. Ульман // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1970. – С. 250–299.
- 9) Фененко, Н. А. Семантическая синестезия в тексте оригинала и перевода / Н. А. Фененко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 3. – С. 94-99.
- 10) Филиппова Галина Николаевна, Денотативный аспект синестезии // Источник: Филологические науки. Вопросы теории и практики \ Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 130-131. ISSN 1997-2911.

- 11) Филиппова, Галина Николаевна. Узуальная и окказиональная синестезия в современном немецком языке : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Филиппова Галина Николаевна; [Место защиты: Нижегород. гос. лингвист. ун-т им. Н.А. Добролюбова]. - Нижний Новгород, 2011. - 20 с.
- 12) Фомин, Анатолий Анатольевич. Вербализация синестезии в англоязычных художественных текстах : когнитивный аспект : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Фомин Анатолий Анатольевич; [Место защиты: Алт. гос. пед. акад.]. - Кемерово, 2018 . - 19 с.
- 13) Хомский Н. Синтаксические структуры. Пер. с англ.- В сб.: Новое в лингвистике.- Вып. 2.- М., 1962.
- 14) Чибисова, Е. А. Структурно-семантические и когнитивно-прагматические особенности синестетических сочетаний в маркетинговом дискурсе : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Чибисова Елена Александровна; [Место защиты: ГОУВПО "Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов"]. - Санкт-Петербург, 2012. - 179 с.
- 15) Kronasser, H. Handbuch der Semasiologie Kurze Einfuhrung in die Geschichte, Problematik und Terminologie der Bedeutungslehre. Heidelberg: Carl Winter Universitatsverlag, 1952.
- 16) Metzler-Lexikon Sprache / Hrsg. von H. Glück. - Stuttgart; Weimar 2000
- 17) White R. M. The Structure of Metaphor. The Way the Language of Metaphor Works. Oxford, 1999